

СТАРОСТИН Александр Михайлович — д. полит. н., профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки Южно-Российского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы РАНХиГС (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54; filosofia@uriu.ranepa.ru)

ПОНЕДЕЛКОВ Александр Васильевич — заслуженный деятель науки РФ, д. полит. н., профессор, заведующий кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы РАНХиГС (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54; ponedelkov@uriu.ranepa.ru)

ШВЕЦ Лариса Георгиевна — д. полит. н., профессор кафедры государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы РАНХиГС (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54; filosofia@uriu.ranepa.ru)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФЕРА ИННОВАЦИЙ

Аннотация. В статье анализируется теоретический и инструментальный контекст развития представлений о гражданском обществе в России. Показано, что в процессе апробации и внедрения конструкций гражданского общества слабо учитывается инструментальный контекст, связанный с концепцией социально-гуманитарных инноваций. Авторы подчеркивают значимость этой рефлексии для понимания механизмов эффективного действия выбираемых технологий внедрения и модельных схем деятельности по внедрению. В качестве маркеров выдвинутых положений рассматриваются результаты панельного экспертного опроса, проведенного в ряде регионов России в 2012 и 2016 гг.

Ключевые слова: гражданское общество, Л-традиция, М-традиция, Р-традиция, социально-гуманитарные инновации, трансфер инноваций, экспертное мнение, «треугольник взаимодействий» (власть, бизнес, гражданское общество).

В современной российской политической теории значительное внимание уделяется разработке проблемы гражданского общества. Актуальность ее со временем не снижается, меняются только выбираемые аспекты, акценты и контексты, в рамках которых все это рассматривается. Ну и, конечно, основным детерминантом данного процесса выступает значительная нестыковка предлагаемых теоретических моделей и концептов и российской политической практики. Хотя, казалось бы, этого быть не должно, поскольку в процессе транзита, трансформации советского общества в социально-политические и экономические структуры буржуазного типа реальные образцы и теоретические каноны такого рода, имеющие многовековую традицию, должны были помочь избежать и острых конфликтов на практике, и непонимания, разночтений в теории. Но этого не произошло — отчасти по причине недостаточной ясности в теоретических позициях, а отчасти из-за неразработанности политико-управленческих и в целом социально-гуманитарных технологий, призванных связать социальную практику с желаемыми концептами и ценностными представлениями.

Что касается теоретических разработок, то, не претендуя на какой-то окончательный срез в этой области, подчеркнем наметившееся стремление, усилившееся в последние годы, к более структурированным рефлексивным подходам к темам, связанным с гражданским обществом, более четкому выявлению существующих концептуальных «развилок» и недостаточную исследованность возможностей их конвергенции.

Так, известный исследователь О. Хархордин, анализируя пути развития концепций гражданского общества и способы их адаптации к российским реалиям,

указывает на две традиции в понимании гражданского общества: Л-традицию, идущую от Дж. Локка, и М-традицию, восходящую к Ш. Монтескье [Хархордин 2011: 76-80], и справедливо полагает, что, вращаясь в рамках этих традиций, современная российская политическая мысль не вполне в них вписывается. Ей как бы недостает чего-то своего. Возможно, что путь к этому «своему» могут прояснить дальнейшие поиски с ориентацией на третью традицию, которую можно обозначить как Р-традицию – поиски в области религиозно-этических оснований гражданского общества [Хархордин 2011: 80-93]. Этот автор вместе с тем подчеркивает особую значимость сформированности внутренней общей и политической культуры, исходящей из религиозных ценностей и регулятивов поведения, ибо «гражданские методы жизни должны укорениться не столько в результате рациональных планов переустройства принципов диффузного насилия, сколько в результате таинственного сошествия на человека глубокой внутренней веры» [Хархордин 2011: 112-113]. Ну и, конечно, добавили бы мы, – ненасильственных способов организации гражданской жизни и изменения временных масштабов в ее социальном преображении: с краткосрочных и ситуационных, исходящих из конструктивистско-проектных подходов, на долгосрочные, исходящие из эволюционных и коэволюционных представлений.

В этом теоретическом процессе посильное участие приняли руководители и члены ростовской политологической школы, сформировавшейся за два десятилетия на базе ЮРИУ РАНХиГС (бывшая СКАГС). Здесь реализован ряд серьезных проектов, в т.ч. при содействии Фонда им. Ф. Эберта, а также защищены около 20 докторских и кандидатских диссертаций (В.Г. Домановым, С.В. Сиражудиновой, А.В. Семеновым, М.В. Метлушенко, И.В. Твердовым, Е.Е. Черепахиным и др.) [Доманов 2010; Сиражудинова 2011; Семенов 2009; Метлушенко 2009; Твердов 2008; Черепахин 2005] под руководством профессоров А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, С.А. Кислицына.

В разработке проблем российского гражданского общества одним из наиболее важных аспектов выступает практическая реализация теоретических результатов. Причем далеко не всегда осознается, что практическая реализация (внедрение теоретических разработок или распространение/тиражирование новых образцов опыта), не осуществляется напрямую, прямолинейно. Обычно в таких случаях преобладает схематичный подход, редко заканчивающийся удачно. Внедрение и распространение, трансфер нововведений – это особая процедура. В этой области проведен ряд специальных исследований, показавших необходимость разработки специальных опосредующих моделей, технологий, институтов [Никовская, Якимец: 2011; Горный: 2006]. В этом случае мы можем уйти от схематизма, чтобы избежать ограниченности простой имитации или риска остаться в кругу так называемых демонстрационных образцов. В последней монографии А.Ю. Сунгурова доказывается, что большая часть социально-политических инноваций вообще не могут быть реализованы без наличия особых институтов – медиаторов [Сунгуров: 2015]. Особое место здесь занимают так называемые фабрики мысли.

В наших исследованиях 2009–2016 гг. в рамках программы «Современная прикладная философия как философская инноватика» на материале развития ряда научно-гуманитарных областей было показано, что, во-первых, в процессе перехода от теоретических моделей и концепций к прикладной сфере и практической реализации существуют по меньшей мере 4–5 схем – моделей действий [Старостин 2013: 51-58]. А во-вторых, из теории инновационной деятельности следует определенная этапность трансфера инноваций в тех случаях, когда источником апробированных и концептуальных разработок и внедряемых образцов выступает опыт высокоразвитых государств (для России последних десятилетий

— это опыт США и Западной Европы). В качестве таких этапов выступают: простая имитация; «подражательная» инновация; самостоятельная (независимая) инновация [Старостин 2012а: 18-19; Старостин 2012б; Старостин 2012в]. И это не просто некие кажущиеся порой уничижительными наименования, а сложные, все усложняющиеся и все более адекватные способы, образцы, технологии социальной практики, которые необходимо освоить и применить, чтобы в итоге «догнать и перегнать».

Конечно, они более известны и распространены в научно-технической и промышленной сферах. Наиболее известны примеры из области атомных и ракетных проектов, в рамках которых СССР приходилось вначале заимствовать образцы чужого опыта, а затем или же параллельно нарабатывать свой собственный, оригинальный, за которым впоследствии шла охота конкурентов, бывших вначале «донорами».

В социально-гуманитарной сфере наличествуют примерно те же закономерности. Поэтому лучший вариант продвижения инноваций, в т.ч. и касающихся формирования гражданского общества, — это следование закономерностям, а не импровизация.

Что касается самого процесса следования, то здесь необходим мониторинг состояния продвижения инноваций, рефлексия по этому поводу, выделение значимых маркеров инновационного процесса. В качестве примера сказанного обратим внимание на результаты наших последних социологических исследований панельного характера, проведенных в 2012 и 2016 гг. в ЮРИУ РАНХиГС по программе «Взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества». Ее теоретической подоплекой и основой послужили идеи о взаимосвязи иерархической и полиархической моделей деятельности властвующих элит и о координации регистров эффективности государственной власти в процессе ее модернизации в современных глобальных условиях [Понеделков, Старостин, Атоян 2015; Старостин, Понеделков, Швеиц 2016].

В январе—марте 2016 г. лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления ЮРИУ РАНХиГС был проведен экспертный опрос в 15 регионах РФ (субъектах РФ) по квотной выборке. Ответы и оценки давались разными категориями экспертов: учеными, государственными и муниципальными служащими, бизнесменами. В Ростовской обл. опрошены более 600 экспертов.

Следует напомнить, что данное исследование носит фактически характер панельного, поскольку 4 года назад, в январе—марте 2012 г., проводился опрос экспертов по аналогичной теме и программе. Около 20 позиций вопросов 2012 г. и 2016 г. совпадают. Нужно также указать, что социально-политический и социально-экономический контексты этих периодов существенно различаются. В политическом аспекте международный фон 2012 г. благоприятствовал развитию России, она приняла предложение вступить в ВТО и развиваться в направлении большей интеграции своей системы, прежде всего с ЕЭС и Западом в целом. Экономические процессы характеризовались как динамично-позитивные, хотя внутривнутриполитические отношения характеризовались всплеском политической активности либерально-демократических движений и организаций, подчеркивающих свою оппозиционность вновь избираемому на пост президента РФ В.В. Путину. Что касается реалий 2016 г., то они характеризуются разгаром политических санкций и мощным информационным давлением со стороны стран ЕЭС и США.

Также остры противостоят, вызываемые последствиями государственного переворота на Украине и присоединением Крыма к России. Не снижаются симптомы социально-экономического кризиса в России, повлекшие спад произ-

водства, снижение уровня жизни, рост слоя бедных. В то же время существенно поднялся уровень патриотических настроений и поддержки президента РФ, резко упала популярность либеральных движений и организаций, значительно выросли негативные оценки населения и экспертов действий коалиции западных государств не только по отношению к России, но и в целом, по всему спектру политической деятельности. Круг «друзей и союзников» России в общественном мнении опустел.

Естественно, что данные социально-контекстуальные различия не могли не сказаться как на общих представлениях о должном в действиях выделяемого «треугольника» — государства, бизнеса, гражданского общества, так и в оценке существующих реалий. Поэтому достаточно сложно оценивать сходные позиции напрямую, но смену приоритетов и существенное изменение направленности суждений при сравнении можно почувствовать.

Что касается должного, некоторых представлений о взаимодействии в упомянутом «треугольнике», то эти вопросы были заданы прежде всего, и здесь же почувствовалась смена приоритетов больше в сторону консолидированности и гармонии в отношениях, чем к подчеркиванию известной автономии и особенностей субъектов взаимодействия. Данные опроса зафиксированы в табл. 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, что представляет собой взаимодействие гражданского общества, государства и бизнеса в современной России?»*, %

№ п/п	Варианты ответов	2016	2012
1	Отношения, направленные на обеспечение оптимального баланса в реализации интересов всех взаимодействующих субъектов	68	32,6
2	Отношения, в которых каждая из сторон стремится к реализации собственных интересов	17	49,5
3	Отношения между людьми и специальными группами как постоянными носителями качественно различных видов деятельности	14	15,2
4	Затрудняюсь ответить	1	1,7

* *Примечание.* Следует сделать специальную оговорку, касающуюся методики опроса. Во многих вопросах анкеты 2016 г. допускается выбор респондентом нескольких позиций или вариантов ответа, что не закладывалось в анкету 2012 г. Поэтому абсолютные параллельные сопоставления здесь будут некорректными. А вот что касается выбора приоритетов, — здесь возможность сопоставления имеется.

Если соотносить должное с сущим, с реальностями гражданского общества в современной России, то картина предстает не очень радужная (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Можно ли сказать, что в настоящее время в России сформировалось гражданское общество?»*, %

№ п/п	Варианты ответов	2016	2012
1	Да, безусловно	9	6,4
2	Скорее да, чем нет	47	26,1
3	Скорее нет, чем да	23	46,9
4	Конечно, нет	4	13,7
5	Затрудняюсь ответить	14	7,0

Главное отличие картины 2016 г. — преобладание позитивного фона (56%) над негативным (27%) более чем в 2 раза, в то время как в 2012 г. все было наоборот: негатив (60,6%) преобладал над позитивом (32,5%) почти в 2 раза. Очевидно и по сей день, уже 2 года «работает» фактор Крыма, обуславливающий гражданско-патриотический настрой.

Но за этим фоном при более детальном анализе продолжает оставаться разрыв сущего и должного.

Переход от сущего к должному, к оценке реалий подчеркивает большую приверженность участников опроса 2016 г. высказанным ими приоритетам, и прежде всего это касается деятельности институтов государства и гражданского общества по созданию гарантий выполнения декларируемых принципов. Это, по мнению экспертов, либо способствует развитию партнерства между сторонами «треугольника», либо уводит их в рамки других моделей взаимодействия. В табл. 3 указаны приоритетные факторы, ведущие к установлению партнерства.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какие факторы, по Вашему мнению, являются препятствием для эффективного взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса в современной России?», %

№ п/п	Варианты ответов	2016	2012
1	Законы не соответствуют условиям реальной жизни	28	19,3
2	Отсутствие общих интересов у субъектов данного взаимодействия	26	21,2
3	Коррупция	18	20,7

Это наиболее важные факторы, выделяющиеся среди других. Как видим, последний опрос существенно поднял уровень требований к соблюдению «правил игры». Это остро чувствуется в ответах на уточняющие вопросы, которых не было в вопроснике 2012 г. Но в условиях кризиса запрос со стороны общественного мнения к социальной справедливости всегда чувствуется. Такими маркерами были ответы на вопросы о соблюдении принципов правового и социального государства. Они отражены в табл. 4 и 5.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Как с Вашей точки зрения, соблюдается в России принцип правового государства?», %

№ п/п	Варианты ответов	2016
1	Соблюдается полностью	25
2	Соблюдается слабо	55
3	Не соблюдается	6
4	Затрудняюсь ответить	14

Как видим, 2/3 экспертов указывают на слабую значимость декларируемых принципов правового государства. А среди выделенной части экспертов-бизнесменов этот уровень доходит до 80%. Это прямое указание на то, в каком направлении следует усилить работу органов власти. Причем, как указывается в последнее время, акцент должен быть сделан не на строгость, репрессивность, а на неизбежность наказания и устранение последствий и условий для правонарушений.

Аналогичная картина вырисовывается применительно к гарантиям со стороны социальных обязательств государства (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Как с Вашей точки зрения, соблюдаются в России принципы социального государства?», %

№ п/п	Варианты ответов	2016
1	Соблюдаются полностью	23
2	Соблюдаются слабо	55
3	Не соблюдаются	8
4	Затрудняюсь ответить	12

Доля экспертов, оценивающих эффективность социального государства в России как слабую, все та же – около 2/3.

А какие же формы работы на деле оказываются наиболее активными и действенными? Здесь картина достаточно разнообразная, но, выбирая наиболее информативные позиции, можно представить следующие результаты (см. табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «В каких формах в наибольшей степени выражается активность общественных организаций?», %

№ п/п	Варианты ответов	2016	2012
1	Публикации в СМИ	51	23,8
2	Участие представителей организаций в комиссиях, советах органов власти и рабочих группах	36	12,6
3	Письма депутатам и представителям исполнительной власти	25	7,0
4	Сбор подписей, публичные обращения к депутатам и представителям исполнительной власти	22	9,6
5	Проведение пикетов, митингов, шествий, демонстраций	13	10,1

В целом приоритеты в выборе каналов взаимодействия общества с властью не изменились. Они по-прежнему развиваются в русле узаконенных прав.

Что касается общественных организаций, то, с точки зрения экспертов, ряд из них проявляют себя активно, действенно, используя, прежде всего, те формы и методы, о которых речь шла выше (см. табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Если сравнить уровень активности общественных организаций Вашего региона, то какие организации, на Ваш взгляд, проявляют больший уровень активности?», %

№ п/п	Варианты ответов	2016	2012
1	Религиозные общины, организации и движения	30	15,0
2	Товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы	28	20,9
3	Общества защиты прав потребителей	34	14,7
4	Культурные, краеведческие, культурно-охранительные организации и движения	19	4,3
5	Спортивные, туристические, охотничьи, автолюбительские объединения	23	11,7

Обращает на себя внимание рост активности организаций духовно-культурной направленности. Не снижается фон деятельности организаций, защищающих наиболее массовые интересы в сфере собственности и потребления.

Тем не менее есть некоторые затруднения, с которыми сталкиваются структуры гражданского общества на пути его становления (см. табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «С какими проблемами, по Вашему мнению, чаще всего сталкиваются общественные организации в настоящее время?», %

№ п/п	Варианты ответов	2016	2012
1	Низкая социальная активность населения	50	17,2
2	Низкая информированность населения о деятельности общественных организаций	36	17,2
3	Отсутствие достаточного объема финансирования	27	4,3
4	Отсутствие эффективных механизмов по привлечению грантовых средств	26	8,6
5	Ограниченность полномочий, что сужает круг вопросов, которые они могут решать	28	12,9
6	Отсутствие подготовленных кадров	24	9,4

Приоритетность в оценках затруднений в целом не очень изменилась по ряду наиболее важных позиций. Хотя здесь, вероятно, сказываются ограничительные меры по отношению к организациям, использующим финансовые и кадровые ресурсы зарубежных государств и международных организаций.

Тем не менее общий фон во взаимоотношениях власти и общественных организаций за последние 4 года, по оценкам экспертов, заметно «потеплел» (см. табл. 9).

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы можете охарактеризовать взаимодействие между властью и общественными организациями в Вашем регионе?», %

№ п/п	Варианты ответов	2016	2012
1	Партнерские	56	31,7
2	«Параллельное существование» (отсутствие взаимодействия)	22	45,4
3	Конкурентные	2	7,6
4	Конфликтные	2	10,9
5	Затрудняюсь ответить	16	—

Анализ взаимоотношений власти, гражданского общества и бизнеса и поиск путей их гармонизации не может не учитывать одного из наиболее влиятельных субъектов в этом «треугольнике» — бизнес. Остановимся на изучении экспертного мнения в этом аспекте, обращая отдельное внимание на позиции экспертов-бизнесменов.

Прежде всего обращают на себя внимание разночтения в оценке складывающегося стиля взаимоотношений бизнеса и власти. В табл. 9 было отмечено, что, по оценкам экспертов, в настоящее время между общественностью и властью преобладает партнерский стиль отношений (56% оценок). Что касается экспертов от бизнеса и власти в целом, то на общем фоне оценок также фиксиру-

ется преобладание партнерства (40%), а вот сами представители бизнеса думают иначе (см. табл. 10).

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили стиль отношений политико-административной элиты и ее лидеров с представителями бизнеса своего региона?», %

№ п/п	Варианты ответов	Общие	Бизнес	Чиновники
1	Как партнерский (вступает в диалог, вникает в интересы, способствует развитию бизнеса)	40	30	45
2	Как патронажный (покровительствует или доминирует, контролирует)	28	32	26
3	Как монопольно-олигархический, прибравший к рукам весь крупный бизнес	13	14	9
4	Как конфликтный (преследует, устраивает судебные тяжбы, заставляет добиваться справедливости и т.д.)	4	5	1
5	Как коррупционный	8	16	3
6	Другой	1	3	1
7	Затрудняюсь ответить	11	8	17

С точки зрения бизнеса партнерство просматривается в 1,5 раза реже, чем думают чиновники. А существенно преобладают далеко не партнерские формы взаимодействия — более чем в 2 раза, — в то время как в представлениях чиновников эти некорректные формы даже уступают партнерству. Иными словами, здесь обнаруживается существенное расхождение в понимании состояния и перспектив развития конструктивных взаимоотношений между бизнесом и властью, что требует не столько обсуждения, сколько исправления положения дел.

Но каковы все же пути движения к большему пониманию и сплочению? Какие формы взаимодействия видятся наиболее эффективными? «Матрица эффективности» представлена в табл. 11.

Таблица 11

Распределение ответов на вопрос: «Какие формы взаимодействия между бизнесом и властью в Вашем регионе, с Вашей точки зрения, являются наиболее эффективными на сегодняшний день?», %

№ п/п	Варианты ответов	2016	2012
1	Персональные контакты должностных лиц государственных органов с руководством компаний	42	23,0
2	Участие представителей органов власти в мероприятиях, организованных деловым сообществом (конференции, форумы, семинары)	39	15,9
3	Участие представителей компаний в рабочих группах по подготовке региональных законопроектов	33	11,8
4	Проведение общественных слушаний для обсуждения законопроектов/планов социально-экономического развития территорий	29	13,5
5	Подготовка представителями делового сообщества аналитической информации для обоснования решений органов власти региона	21	8,0

Следует отметить, что приоритетность выбираемых оценочных позиций здесь

и для бизнеса, и для чиновников одинакова. Не сильно эти приоритеты изменились и за последние 4 года. Иными словами, обозначаемые формы работают, но путь к желаемому результату оказывается долгим. Очевидно, чего-то здесь не хватает, в т.ч. и в рамках самих избираемых форм.

Закljučая анализ представленных экспертных оценок, обратимся к вопросу об общих критериях оценки качественной стороны взаимодействия власти, гражданского общества и бизнеса. Данные на сей счет представлены в табл. 12.

Таблица 12

Распределение ответов на вопрос: «Какие критерии, на Ваш взгляд, наиболее важны при оценке эффективности взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса?», %

№ п/п	Варианты ответов	2016	2012
1	Уровень жизни и благосостояния населения	79	51,6
2	Экономические показатели	20	19,6
3	Уровень коррумпированности общественных отношений	13	—
4	Уровень бюрократизации в управлении	8	—
5	Качество межнациональных отношений	4	—
6	Другое	0	0,3

Очевиден экономоцентричный характер представленных оценок (хотя в исследовании 2012 г. ряд показателей отсутствуют, но в целом картина остается такой же). Причем, несмотря на отсутствие показателей духовно-культурного характера, состояния здоровья, никто такие оценочные критерии и не дописал.

Подчеркнем также и то, что среди всех категорий экспертов выбранные приоритеты одинаковы, разве что бизнес несколько выше оценивает значимость фона межнациональных отношений. Ну что ж, видимо, это и есть тот горизонт, на который нацелен вектор движения нашего общества на сегодняшний день — это благосостояние, благополучие, что характерно для любой буржуазной страны.

Резюмируя сказанное, сделаем выводы.

1. Исследование показало, что в экспертном сознании присутствует адекватное представление о должных параметрах гражданского общества. Реалистично оценивается уровень его реального развития в современной России. Фиксируются «ножницы» между должным состоянием и его реальным положением в правовом и социальном отношении. Весьма велик запрос на движение к обеспечению качественных проявлений правового государства его взаимодействие с гражданским обществом. Представители бизнеса более остро реагируют на нарушение «правил игры». Общезначимыми критериями формирования эффективных форм взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества выступают показатели роста экономики и благосостояния граждан.

2. Проблемной областью видится расхождение в оценке приоритетных форм взаимодействия в описанном «треугольнике» отношений. Для представителей бизнеса он пока просматривается на дистанции от партнерских форм, а для чиновников картина более оптимистична, с их точки зрения искомое партнерство уже достигнуто. В целом выделяемые эффективные формы взаимодействия для всех экспертов видятся приемлемыми, но, очевидно, проблема в том, что динамика движения по искомому маршруту невелика.

3. Значительное воздействие консолидирующего характера за прошедшие годы (после 2012 г.) оказали социально-политические события последних двух лет. Значительно смещен в сторону гражданско-патриотических и объединительных настроений общий вектор оценок состояния взаимодействий в анализируемом

«треугольнике»: «власть – бизнес – гражданское общество». Вместе с тем выявлены реальные проблемные ситуации, разрешая которые, можно продвинуться к более эффективным формам взаимодействия.

Список литературы

Горный М.Б. 2006. Некоммерческие организации как субъекты гражданского участия. – *Публичная политика в современной России: субъекты и институты*. М.: ТЕИС.

Доманов В.Г. 2010. *Гражданское общество: современный концепт и перспективы его реализации в России*: дис. ... д.полит.н. Ростов н/Д. 461 с.

Метлушенко М.В. 2009. *Детерминанты политических конфликтов оппозиционных структур и властных элит в современном гражданском обществе России*: дис. ... к.полит.н. Ростов н/Д. 154 с.

Никовская Л.И., Якимец В.Н. 2011. Политика региональных властей в России: типы, субъекты, институты и современные вызовы. – *Полис*. № 1. С. 80-96.

Понеделков А.В., Старостин А.М., Атоян Ш.М. 2015. Трансформация регистров эффективности государства: от социально-экономической – к цивилизационной. – *Власть*. № 6. С. 42-47.

Семенов А.В. 2009. *Элиты некоммерческих (общественных) организаций как политические акторы институционализации российского гражданского общества*: дис. ... к.полит.н. Ростов н/Д. 180 с.

Сиражуудинова С.В. 2011. *Формирование основ гражданского общества в традиционалистских условиях Северного Кавказа*: дис. ... к.полит.н. Ростов н/Д. 165 с.

Старостин А.М. 2012а. *Социально-гуманитарные инновации в контексте философской прагматики*. Ростов н/Д.: Дониздат. 252 с.

Старостин А.М. 2012б. Социально-гуманитарные инновации: проблемы философского осмысления. – *Государственная служба*. № 5(73). С. 52-54.

Старостин А.М. 2012в. Социально-гуманитарные инновации: проблемы философского осмысления (окончание). – *Государственная служба*. № 6(74). С. 64-67.

Старостин А.М. 2013. Философские инновации в когнитивном и праксеологическом контексте. М.: ЛИБРОКОМ. 368 с.

Старостин А.М., Понеделков А.В., Швец Л.Г. 2016. Власть, бизнес, гражданское общество: противоречия и конфликты на пути к устойчивому развитию. – *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. № 4.

Сунгуров А.Ю. 2015. *Как возникают политические инновации: «фабрика мысли» и другие институты-медиаторы*. М.: РОССПЭН. 383 с.

Твердов И.В. 2008. *Формирование общественно-государственных институтов и отношений в процессе становления гражданского общества в современной России*: дис. ... к.полит.н. Ростов н/Д. 141 с.

Хархордин О. 2011. *Основные понятия российской политики*. М.: Новое литературное обозрение. 328 с.

Черепяхин Е.Е. 2005. *Взаимобусловленность становления правового государства и гражданского общества в современной России (региональный аспект)*: дис. ... к.полит.н. Ростов н/Д. 155 с.

Political Science and Ethnopolitics, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54 Pushkinskaja St, Rostov-on-Don, Russia, 344002; ponedelkov@uriu.ranepa.ru

SHVETS Larisa Georgievna, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor of the Chair of the Public and Municipal Administration, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54 Pushkinskaja St, Rostov-on-Don, Russia, 344002; filosophia@uriu.ranepa.ru)

CIVIL SOCIETY IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF TRANSFER OF INNOVATIONS

Abstract. The article analyzes the theoretical and instrumental context of the development of ideas about civil society in Russia. The authors show that in the process of testing and implementation of civil society constructs the instrumental context associated with the concept of social and humanitarian innovations is poorly considered. The authors emphasize the importance of this self-reflection for understanding the mechanisms of effective action of the chosen technologies and modeling schemes of implementation activities. The results of the expert panel survey conducted in several regions of Russia in 2012 and 2016 are considered as markers of the nominated provisions.

Keywords: civil society, L-tradition, M-tradition, P-tradition, social and humanitarian innovation, innovation transfer, expert opinion, triangle of interaction (government, business, civil society)

МЕРКУЛОВ Павел Александрович – д.и.н., к.филос.н., доцент Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; merkulov-pa@ranepa.ru)

ФИЛОНОВ Владимир Иванович – д.и.н., доцент Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; kaf_mdp@orel.ranepa.ru)

МАЛАХОВА Оксана Владимировна – к.полит.н., доцент Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; o.v.malahova@mail.ru)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье анализируются проблемы устойчивого развития государства и роль в этом процессе профессиональной государственной службы. На основе анализа научных представлений о субъектах формирования и реализации политики устойчивого развития обосновывается ведущая роль государства и его институтов. Основное внимание концентрируется на исследовании института государственной службы современной России, выделяются базовые направления его реформирования. Авторы предпринимают попытку структурирования наиболее значимых проблем в исследуемой сфере и делают обоснованный вывод о зависимости процесса устойчивого развития государства от результатов модернизации государственной службы.

Ключевые слова: государство, реформирование, государственная служба, устойчивое развитие

Проблемам влияния государства и роли его институтов в создании условий для устойчивого развития в настоящее время уделяется значительное внимание. Это связано с динамичностью различных сфер общественно-политической жизни, существенными изменениями в расстановке сил на мировой арене, зна-